

§3 НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Ямалова Э. Н.

НАЦИОНАЛИЗМ СТРАН БАЛТИИ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация. Объектом исследования является национализм в странах Балтии. Предметом выступают специфические характеристики балтийского национализма, а также факторы, определившие эту специфику. Автором подробно рассматриваются такие особенности национальных движений республик Балтии как мирный характер методов борьбы для достижения своих целей и ориентация на капиталистическую экономическую модель, что отличает их от национализма Африки периода распада колониальной системы. В тоже время, сравнительной с европейскими аналогами, балтийский национализм отличает более радикальный сепаратизм, а также более жесткая языковая политика и меры по предоставлению гражданства в отношении к мигрантам. Автор исследует исторические, экономические и этнические факторы и выявляет причинно-следственные взаимосвязи, обусловившие указанные специфические характеристики развития национальных движений в странах Балтии. Для изучения национализма стран Балтии используется сравнительный метод и компаративистский подход. В качестве случая для сравнения используется национализм Каталонии, который имеет много схожих черт с балтийским национализмом. Основными выводами проведенного исследования являются положения, согласно которым специфику национализма стран Балтии определяли факторы экономического, социального и этнического характера. Раскрываются причинно-следственные взаимосвязи между указанными факторами. В частности, внешний, а не внутренний характер индустриализации обусловил более конфликтный характер влияния миграции. Модель советской индустриализации создавала не только поселенческие расколы по линии «город — село», но и этнические. Кроме того, более высокий уровень экономического развития республик Балтии стал важным конфликтным фактором между региональными органами власти и союзным правительством. Указанные факторы играли важную роль в формировании специфических черт балтийского национализма, который в сравнении с европейским отличался более радикальными программными установками по отношению к русскоязычному населению, а также более высоким уровнем сепаратизма.

Ключевые слова: национализм, страны Балтии, национальные движения, миграция, этнос, нации, модернизация, политика, демократия, политический режим.

Распад СССР сопровождался и во многом был обусловлен возрождением национализма в союзных республиках. Передовую роль в этих процессах играли национальные движения республик Балтии, развитие которых стало наиболее стремительным и радикальным по своим политическим последствиям. Для политической теории и практики изучение национализма Эстонии, Латвии и Литвы в сравнительной перспективе актуально по нескольким причинам.

Прежде всего, характер национальных движений стран Балтии имеет отличия как от подобных политических явлений в странах третьего мира, так и от европейских аналогов. С первыми, (например, со странами Африки), балтийский национализм сближает радикальная устремленность на сецессию, в то время как европейские национальные движения характеризуются большей умеренностью в этом вопросе. В тоже время параллели с европейским национализмом обусловлены схожестью структурных параметров и экономическими ориентирами. В рамках СССР балтийские республики являлись наиболее экономически развитыми регионами и демонстрируют примеры взаимосвязи между процессами модернизации и ростом политизации национальных движений. Напротив, в странах третьего мира рост национализма часто наблюдался в менее развитых в экономическом плане колониях по сравнению с метрополией. Не случайно поэтому африканский национализм часто включал в себя идеологические принципы социализма, в то время как европейские национальные движения, равно как и балтийский национализм, сохранял капиталистическую ориентацию в своих экономических программах. Эти особенности балтийского национализма требуют объяснений и научной рефлексии, которые могут позволить нам более глубоко понять природу национальных движений и факторы, определяющие их характер.

В данной статье сделана попытка ответить на выше поставленные вопросы посредством сравнительного анализа развития национальных движений в странах Балтии

и национализма Каталонии, который развивается в рамках Испании. Выбор случаев для сравнения обусловлен схожестью их многих параметров, что, однако, не исключало особенностей их развития. Это позволяет более точно выявить факторы, детерминирующие специфические характеристики изучаемых национальных движений и дать им объяснения.

К общим параметрам двух сравнительных случаев можно отнести рост национально-государственного самосознания и рождение национальных движений как следствия индустриализации и других элементов модернизации. В XIX в. Каталония стала центром развития промышленности в Испании, что сопровождалось расцветом каталонской национальной культуры и рождением первых идей каталонского национализма. 1880 год исследователи фиксируют как первую дату появления публицистических статей с явно выраженными националистическими устремлениями [3]. Успехи индустриализации Каталонии в сравнении с отстающим и сохраняющим аграрные черты центром Кастильского влияния стимулировал требования автономии региона от столичных властей, которые стали рассматриваться политиками Каталонии как сдерживающий фактор их собственного экономического развития и процветания [1].

В тоже время, каталонский национализм, который получил поддержку со стороны регионального промышленного бизнеса, сохранял умеренность и не ставил радикальные цели выхода из состава Испании. Связанно это было с тем, что промышленность Каталонии нуждалась в испанском рынке сбыта, что создавало объективные экономические связи региона с центром. Для каталонского бизнеса полная независимость означала сокращение рынков своей продукции, что определяло сдержанность каталонского национализма, который ограничивался лишь требованиями культурной и экономической автономии, но не выдвигал на первом этапе своего развития сепаратистских лозунгов [8].

Спецификой каталонского национализма можно признать влияние на него мигрантов, рост которых шел параллельно с процесса-

ми индустриализации. Если первые волны миграции XIX в. оказались ассимилированными, то экономический рост в период правления Ф. Франко сделал приток мигрантов столь масштабным и быстрым, что социальная и культурная интеграция приезжих оказалась невозможна. В период с 1950–1975 гг. Барселона и другие промышленные города Каталонии приняли более одного миллиона приезжих^[8]. Спецификой влияния волн миграции на характер национальных движений состоял в том, что каталонский национализм оказался достаточно терпим по отношению к приезжим и национальная идеология никогда не артикулировала проблему миграции как угрожающую этнической и культурной самобытности Каталонии. Объясняется это тем, что структура рабочего рынка не создавала существенных конфликтов между местными и приезжими рабочими. Статистические данные свидетельствуют, что в малых и средних предприятиях каталонские жители сохранили свое доминирование. Мигранты заполняли рабочие места крупных и транснациональных компаний. При этом они занимали места только низшего или среднего звена. В то время как высшие управленческие позиции в крупных предприятиях продолжали контролировать каталонцы^[3]. Таким образом, структура рынка труда при наличии мигрантов не ущемляла доминирующих позиций в экономике местный этнос. Напротив, приток мигрантов был выгоден местному бизнесу, создавая возможности для наращивания его экономических и социальных преимуществ.

Данный фактор оказал существенное влияние на характер каталонского национализма. Поскольку карьерный рост был напрямую связан с интеграцией в сообщество каталонцев, мигранты имели стимулы изучать каталонский язык. Одновременно с этим это не рождало опасений со стороны каталонцев, что их культурная самобытность будет подвергнута опасности со стороны пришлых культур. Поэтому национализм в Каталонии сохранял сугубо экономическую направленность и артикулировал не столько этно-культурную проблематику, сколько вопросы экономической автономии, которые были связаны не столько с миграционными

процессами, сколько со структурой политических взаимосвязей региона с центральным правительством.

Высокий статус каталонской этнической идентичности и языка позволяли лидерам националистических движений подходить к вопросам языковой политики с достаточно умеренных позиций. Так, в 1980 г. в Каталонии была принята программа «языковой нормализации» согласно которой в течении «одного поколения» планировалось решить вопрос всеобщего знания каталонского языка в регионе^[8]. Причиной столь долговременных планов являлся тот факт, что высокий статус и самое широкое распространение каталонского языка к этому времени уже были достигнуты. Более того, каталонский язык не имел никаких ограничений для расширения своего влияния. Напротив, как свидетельствуют исследования, выходцы из межэтнических семей, а также мигранты в своем большинстве делали выбор в пользу изучения каталонского языка, понимая его преимущества для карьерных устремлений в экономических и социально-политических условиях региона^[3].

Таким образом, специфика социально-экономической среды, в рамках которой формировался каталонский национализм, оказала на него ряд особенностей. Главной из них можно признать умеренность в вопросах языковой политики, а также в артикуляции проблемы своей независимости от центра. Вышеуказанные факторы обусловили относительную терпимость каталонского национализма к мигрантам и отсутствие радикальных требований выхода из состава Испании.

Рождение национализмов в странах Балтии также стало следствием индустриализации в XIX в. Однако в отличие от Каталонии, балтийский национализм стал артикулировать политические цели значительно позже, только в начале XX в.^[4] При этом независимая государственность, полученная странами Балтии в период между двумя мировыми войнами, являлась не столько плодом борьбы национальных движений, сколько следствием внешнеполитического противостояния ведущих держав, приведших к распаду Германской и Российской империй. Короткий

период независимости завершился повторной интеграцией стран Балтии в состав СССР, в рамках которого балтийский национализм продолжил свое развитие в весьма специфических условиях.

Эта специфика определялась характером национальной политики, проводимой советским правительством. Она включала два принципа, которые на практике работали как взаимоисключающие. Первый основывался на лозунге «коренизации народов» и был следствием критикуемой коммунистической идеологией царского империализма, ущемляющего права отдельных народностей. Этому противопоставлялся лозунг возрождения наций и их культурного многообразия. Согласно этому лозунгу субъекты СССР делились по национальному принципу и языки «титულных» наций получили легальный статус и возможности для развития. Второй принцип бы связан с курсом на построение единой «советской общности», что подразумевало в том числе и культурную гомогенизацию. Фактически это означало русификацию и доминирование русского языка в государственной системе образования [2].

В тоже время, в отличие от репрессивной культурной политики времен Ф. Франко в Испании, которая характеризовалась курсом на полное вытеснение каталонского языка и национальной унификации на основе кастильской (испанской) идентичности, советское правительство было более умеренно в своей политике в этой области. Поэтому рамки для сохранения этнического многообразия и языков балтийских народов в СССР были более широкими, что позволяло адаптироваться представителям национальной элиты, интегрироваться в коммунистическую партию и при этом неявно, но все же развивать и укреплять национальное самосознание.

Совершенно другое влияние на балтийский национализм оказало интеграция республик в советское государств с точки зрения экономических факторов. Если каталонский национализм питался чувством неудовлетворенности от менее развитого центра в сравнении с промышленными успехами своего региона, то модель советского экономического

развития существенно отличалась. Напротив, именно центр способствовал индустриализации балтийских республик, которые в ходе пребывания в рамках СССР окончательно прошли все стадии модернизации [4]. Однако этот же фактор вызвал рост национальной напряженности и чувства неудовлетворенности у балтийских этносов, поскольку характер индустриализации приводил не столько к повышению статуса местных этносов, как в Каталонии, а напротив, к девальвации.

В отличие от Каталонии, индустриализация балтийских республик имела внешний, а не внутренний характер. Крупные предприятия находились в управлении союзных ведомств и их строительство влекло волны русскоязычной миграции. При этом управленческие позиции в промышленных секторах занимались также этническими русскими. Все это имело существенные последствия и оказывало влияние не только на этническую структуру балтийских обществ, но и на характер межэтнического взаимодействия, который становился более конфликтным. Это не могло не оказать влияния и на развитие национальных движений, когда они смогли о себе заявить публично.

Характер советской индустриализации привел к поселенческой и профессиональной изоляции, а не интеграции этнических сообществ. Крупные города, которые стали центрами промышленного строительства, существенно увеличили долю этнических русских, в то время как коренное население преобладало в маленьких городах и на селе [4]. Не имея перспектив карьерного роста в промышленности, представители балтийских этносов предпочитали выбирать профессии, в которых знание родного языка давало преимущества. Эти профессии в большей степени были связаны с такими областями как образование или культура. Таким образом, разные этносы разделились не только в рамках поселенческой локализации, но и по социально-профессиональной принадлежности. Это, с одной стороны, позволяло представителям балтийских этносов сохранять свой язык и сопротивляться процессам руссофикации. Но с другой, порождало чувство национальной обиды, которую легко можно было поли-

тизировать и эксплуатировать лидерам национальных движений.

Как свидетельствуют статистические данные, распространение родного языка среди местных жителей в Балтии было выше, чем в Каталонии. Если в первом случае лишь 76,5% рожденных в регионе говорили на каталонском языке ^[3], в балтийских республиках этот показатель достигал 95% ^[5]. Тем не менее, обеспокоенность по поводу развития родного языка среди жителей Балтии была выше. Это объясняется не столько реальным сокращением знаний родного языка среди жителей, сколько экономическими реалиями, в рамках которых родной язык имел более низкий статус в сравнении с русским, чего в случае Каталонии не наблюдалось.

Не случайно поэтому, первым решением Верховных Советов республик Балтии, выборы в которые в 1990 г. выиграли представители национальные движения, стали законы о переводе союзной собственности в республиканскую юрисдикцию ^[10]. Споры с союзным центром по поводу этого вопроса были трудноразрешимы. Это привело к убеждению политических лидеров балтийских республик, что в сложившейся структуре экономических отношений разрешение спора возможно только путем полного отсоединения от СССР. Можно сказать, что специфика экономических связей в совокупности с этнической структурой стали причинами радикализации требований национальных движений и преобладание сепаратистских тенденций.

Таким образом, сравнительный анализ условий формирования каталонского и балтийского национализмов позволяет сделать следующие выводы.

1. Экономическая структура, сформировавшаяся в ходе индустриализации, имела разные линии этнических расколов между коренными этносами и мигрантами. В Каталонии местное население сохранило доминирование в малом и среднем бизнесе, а также в высшем руководстве крупных компаний. В странах Балтии ключевые промышленные объекты контролировали представители русского этноса. Это оказало влияние на характер национальных движений. Если в Каталонии мигранты гармонично вписались в этническую

структуру региона, то в случае балтийских республик экономическое доминирование русских стало восприниматься как угроза национальному развитию и способствовало радикальной политизации национальных движений.

2. Не менее важным фактором, определившим радикализацию балтийского национализма, стал уровень экономического развития республик Балтии, который был наиболее высок в сравнении с другими союзными республиками. Экономическая стагнация СССР последних лет укрепила убеждение жителей Прибалтики в том, что с выходом из союза их благосостояние и процветание только ускорится. Несмотря на то, что Каталония являлась одним из наиболее развитых регионов Испании, диспропорции в экономических успехах в данном случае не были столь разительными. Наряду с Каталонией в 1960–1970 гг. наблюдался бурный экономический рост в других испанских регионах, таких как Сарагоса, Валенсия, Мадрид и других. В этой связи национальные движения Каталонии не могли рассматривать центральную власть как только тормоз для своего развития. Межрегиональное сотрудничество являлось для Каталонии достаточно выгодным и сдерживало сепаратистские настроения.

3. Наконец, существенная разница между каталонским и балтийским национализмами наблюдается относительно политики в отношении мигрантов. Экономические и этнические факторы, описанные выше, привели к тому, что этнические расколы в балтийских республиках стали близки политическим, что в Каталонии не наблюдалось. Не случайно организации подобные «Интерфронту», разделяющие позицию союзных властей, аккумулировали поддержку главным образом русскоязычного населения. В свою очередь языковая политика и правительственный курс в области предоставления гражданства в получивших независимость странах Балтии, отражал, прежде всего, интересы коренных этносов, что вело к дальнейшему обострению межэтнических проблем, которые не в полной мере разрешены до сих пор ^[8].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Майский И. М. Испания 1808–1917: исторический очерк. — М.: изд-во АН СССР. 1958. 247 с.
2. Национализм в мировой истории / ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. — М.: Наука, 2007. 601 с.
3. Орлов А. Национализм Каталонии — фактор риска для Испании // *Обозреватель*. 2010. № 11. С. 108–120.
4. Фурман Е. Д. Становление партийной системы в постсоветской Литве. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 200 с.
5. Commercio M. Systems of Partial Control: Ethnic Dynamics in Post-Soviet Estonia and Latvia // *Studies in Comparative International Development*. 2008. Vol. 43. № 1. P. 81–100.
6. Eglitis D., Ardava L. The Politics of Memory: Remembering the Baltic Way 20 Years after 1989 // *Europe-Asia Studies*. 2012. Vol. 64. № 6. P. 1033–1059.
7. Gershon S. Relative overdevelopment and alternative paths of nationalism: A comparative study of Catalonia and the Baltic Republics // *Journal of Baltic Studies*. — Vol. 23. № 2. P. 105–120.
8. Ginsburgs G. The citizenship of the Baltic States // *Journal of Baltic Studies*. Vol. 21. № 1. P. 3–26.
9. Muiznieks N. The influence of the Baltic popular movements on the process of Soviet disintegration // *Europe-Asia Studies*. 1995. Vol. 47. № 1. P. 3–25. Reference 1. Majskij I. M. Ispaniya 1808–1917: historical overview. — М.: AN USSR. 1958. 247 p. 2. Nationalism in World History / ed. V. A. Tishkov, V. A. Shnirel'man. М.: Nauka, 2007. 601 p. 3. Orlov A. Nationalism of Catalonia: factor of risk for Spain // *Obozrevatel*. 2010. № 11. P. 108–120. 4. Furman E. D. Founding party system in post-Soviet Lithuania. М.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 200 p.
10. Muiznieks N. The influence of the Baltic popular movements on the process of Soviet disintegration // *Europe-Asia Studies*. 1995. Vol. 47. № 1. P. 3–25.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Maiskii I. M. Ispaniya 1808–1917: istoricheskii ocherk. — М.: izd-vo AN SSSR. 1958. 247 s.
2. Natsionalizm v mirovoi istorii / red. V. A. Tishkov, V. A. Shnirel'man. — М.: Nauka, 2007. 601 s.
3. Orlov A. Natsionalizm Katalonii — faktor riska dlya Ispanii // *Obozrevatel*. 2010. № 11. S. 108–120.
4. Furman E. D. Stanovlenie partiinoi sistemy v postsovetskoj Litve. М.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009. 200 с.
5. Commercio M. Systems of Partial Control: Ethnic Dynamics in Post-Soviet Estonia and Latvia // *Studies in Comparative International Development*. 2008. Vol. 43. № 1. P. 81–100.
6. Eglitis D., Ardava L. The Politics of Memory: Remembering the Baltic Way 20 Years after 1989 // *Europe-Asia Studies*. 2012. Vol. 64. № 6. P. 1033–1059.
7. Gershon S. Relative overdevelopment and alternative paths of nationalism: A comparative study of Catalonia and the Baltic Republics // *Journal of Baltic Studies*. — Vol. 23. № 2. P. 105–120.
8. Ginsburgs G. The citizenship of the Baltic States // *Journal of Baltic Studies*. Vol. 21. № 1. P. 3–26.
9. Muiznieks N. The influence of the Baltic popular movements on the process of Soviet disintegration // *Europe-Asia Studies*. 1995. Vol. 47. № 1. P. 3–25. Reference 1. Majskij I. M. Ispaniya 1808–1917: historical overview. — М.: AN USSR. 1958. 247 p. 2. Nationalism in World History / ed. V. A. Tishkov, V. A. Shnirel'man. М.: Nauka, 2007. 601 p. 3. Orlov A. Nationalism of Catalonia: factor of risk for Spain // *Obozrevatel*. 2010. № 11. P. 108–120. 4. Furman E. D. Founding party system in post-Soviet Lithuania. М.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 200 p.
10. Muiznieks N. The influence of the Baltic popular movements on the process of Soviet disintegration // *Europe-Asia Studies*. 1995. Vol. 47. № 1. P. 3–25.